



РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Марина
СЕРОВА

Месть

в кредит



МОСКВА

2 0 1 6

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С32

Оформление серии *А. Старикова*

Серова, Марина Сергеевна.

С32 Месть в кредит / Марина Серова. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 320 с. — (Русский бестселлер).

ISBN 978-5-699-90344-3

Во всем, как всегда, виноваты наши дороги. Сначала детектив Татьяна Иванова застряла в грязи где-то на бескрайних просторах России, потом ее вместе с машиной вытягивал тракторист Ваня. А дальше спасать пришлось уже самого Ваню и его родню. Из сейфа Ваниного знакомого, на бизнесе которого держится бюджет района, пропало десять миллионов рублей. Бизнесмен задушен, компаньоны под подозрением, местное начальство темнит, а полиция откровенно спускает дело на тормозах. Только с небом договориться не удастся — пока на дорогах непролазная грязь, Татьяна вынуждена оставаться в райцентре, а значит, шансов у преступника практически нет...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Серова М., 2016

© Оформление.

ISBN 978-5-699-90344-3 ООО «Издательство «Э», 2016

ГЛАВА 1

Кучевые облака затянули все небо, норовя прорваться безудержным водяным потоком. Солнечные лучи едва-едва пробивались сквозь мутновато-серую массу, не особо утруждаясь выполнением своих прямых обязанностей. Шквалистый ветер подхватывал первые охапки опавшей листвы и гонял их по двору в бессмысленном стремлении доказать свое превосходство. Я стояла возле окна своей квартиры и с грустью смотрела на унылый пейзаж. Ну почему ветер поднялся именно сегодня? Не мог хотя бы пару дней подождать? А ведь все так хорошо начиналось!

Десять дней назад я распрошала с клиентом, дело которого отняло у меня времени в три раза больше обычного, но и доход принесло немалый. Сначала я от души наслаждалась заслуженным отдыхом, но на пятый день изменившаяся за окном погода начала наводить на меня уныние, и радость от вожаделенного отдыха несколько померкла. А еще через три дня я готова была взвыть от гнетущего ощущение-

ния, навеваемого погодой за окном и набухшими тучами над землей. От непрерывного ожидания чего-то непоправимого хотелось выть. Поэтому когда соседка, Настя Степнова, предложила мне съездить в пригород Тарасова, я, ни минуты не колеблясь, согласилась.

Соседку моя покладистость только обрадовала. Дело в том, что я была уже шестой кандидатурой, к которой она обратилась с подобной просьбой, но каждый из выбранных кандидатов находил отговорки одна смешнее другой. Истинной же причиной отказа являлось то обстоятельство, что конечная цель располагалась в такой глуши, о которой добропорядочные автомобилисты и слышать-то ни разу не слышали, не то что ездить этим маршрутом. А тут еще погода грозила устроить повторение Всемирного потопа. Кто же в здравом уме и твердой памяти пойдет на подобное? Застрясть в Тьмутаракани на неопределенное время, да еще в будни, мог себе позволить далеко не каждый.

А вот я могла. Ради того чтобы избавиться от гнетущего состояния тревоги и безысходности, я сейчас была готова на многое. Даже рискнуть быть затопленной в захудалой деревушке. К тому же дело, которое предстояло выполнить нам с Настей, можно было отнести к разряду благородных. Соседка моя являла собой образец Доброго Самаритянина из библейских историй. Как только на горизонте

у кого-то из знакомых и малознакомых людей появлялась проблема, проблемка или же просто задача, требующая решения, у нее тут же срабатывал рефлекс. Прямо как у собаки Павлова. Она, не дожидаясь просьб о помощи, бросалась в бой. И остановить ее рвение не могли никакие препятствия. Как говорится: «Вижу цель, не вижу преград».

На этот раз в помощи Насти нуждался престарелый дедок, которого она совершенно случайно встретила в районной поликлинике, куда навевывалась опять-таки по делам благотворительности. Пока сидели в очереди, дедок рассказал Насте душещипательную историю о том, как родной сын уговорил его переехать в город, наобещав кучу благ цивилизации, а в итоге поселил деда в малюсенькой комнатухе коммуналки, больше похожей на школьный пенал, чем на пригодное для жизни помещение. Настя заахала, поражаясь вероломству сына, и тут же предложила вернуть деда на исконную родину. Оказалось, что сделать это невозможно. Добротный дом деда был давным-давно продан под дачу городскому чиновнику, положившему глаз на экзотическую постройку в свой единственный приезд в поселок. Что тут скажешь? Тягаться с чиновником, отсуживая недвижимое имущество деда, даже Настя не решилась бы. Она долго и искренне сокрушалась о том, что не имеет возможности помочь дедку.

Обездоленный дедок, видя искреннее огорчение Насти, придумал-таки, чем та может его если не осчастливить, то хоть как-то утешить. Дедок обмолвился, что при переезде он смог забрать далеко не все свои вещи. Сын торопил с отъездом, обещая вернуться за отцовским скарбом позднее. Но, как и все остальные обещания, не сдержал и это. Остатки дорогих сердцу старика вещей лежали теперь в сарае одного из односельчан, дожидаясь своего звездного часа, и потихонечку загнивали. Вот за этими вещами мы и должны были отправиться с Настей.

Поездку назначили на ближайшее утро. В моем распоряжении была еще целая ночь и часть вечера. Полистав какой-то исторический роман, бесцельно пощелкав кнопками пульта, мельком просматривая телевизионные передачи, предлагаемые вниманию телезрителей, я забросила бесплодные попытки занять вечер и решила пораньше лечь спать. Путь был не так далек, но я предпочитала отправляться в любую поездку отдохнувшей и полной сил. Уже протягивая руку к выключателю элегантного торшера, освещающего комнату, я замешкалась. Быть может, для успокоения души спросить магические кости, что они думают обо всей этой затее? Все-таки погода не из приятных. Надо быть готовой к любым неожиданностям.

Магические кости меня несколько озадачили, выдав следующее: «13+2+25 — В по-

исках счастья Вам предстоит отправиться в необычное путешествие». Ну, по поводу необычности нашей с Настей миссии у меня возражений не было. А вот по поводу поисков счастья в деревне, которой и на карте-то нет, тут можно было засомневаться. И потом, что значит выражение «в поисках счастья»? Можно подумать, я считаю себя жутко несчастной! Ведь нет же! Ну, немного захандрила, с кем не бывает? Мысли еще продолжали роиться в моей голове, а сознание уже отключилось, уступив место блаженному забвению сна.

А наутро я, подойдя к окну, обнаружила, что природа в очередной раз решила преподнести сюрприз: на улице грозил разразиться настоящий ураган. О какой поездке теперь может идти речь? При такой погоде из дома носа высовывать нельзя, не то что в дальний путь собираться. Я снова залезла под теплый пушистый плед, собираясь вернуться в объятия Морфея, но не тут-то было. В дверь квартиры решительно застучали. Интересно, кто это с утра пораньше? Неужели Настя? Ох, если она заявила, несмотря на прогноз погоды и очевидные неблагоприятные условия за окном, значит, воззвать к разуму ее не удастся. Крепись, Танюша, тебе предстоит нелегкий бой.

Я накинула халат поверх спального комплекта и направилась к входной двери. Через секунду я убедилась, что все мои опасе-

ния подтвердились. На пороге стояла Настя. В полной экипировке, с дорожной сумкой через плечо. И с дедком под ручку! Ну, здорово! Его-то куда тащит? Решила доконать старика?

— Привет, ты что, еще не одета? — влетая в квартиру и затаскивая следом за собой дедка, бодро прокричала Настя. — Мы ж через тридцать минут выехать должны! И не завтракала, поди.

Последнюю фразу Настя выкрикнула из кухни, щупая чайник и не находя свежей посуды в раковине. Она усадила дедка за обеденный стол и принялась деловито выгружать из дорожной сумки разнообразные припасы. Раскладывая по тарелкам бутерброды и вареные яйца, Настя продолжала поторапливать меня.

— Имей в виду, в твоём распоряжении осталось не так много времени. Сама виновата. Нечего было так долго в постели нежиться. Хорошо еще я и этот вариант предусмотрела и велела Поликарпу Евграфовичу пораньше ко мне прийти. Ну, и кое-что из съестного заранее приготовила. Кофе вот сварила, как ты любишь. Арабика. Из Индии. В магазине сказали, что он исключительно для истинных почитателей этого напитка, — и она потрясла термосом перед моим носом.

Вообще-то в последнее время я пристрастилась к определенному сорту кофе. И он не

был индийским. «Блю Маунтин». Чудесный напиток с далеких Ямайских островов, приютившихся в самом сердце Карибского моря. Лучший кофе, что я пробовала. Наиболее редкий сорт. И вот его-то действительно почитали знатоки. Но ни спорить, ни возражать я не стала. Индийский так индийский. Главное, что не растворимый. Одевшись в рекордно короткий срок, я уселась напротив дедка и принялась поглощать съестные припасы Насти. Дедок старался от меня не отставать. Настя, довольно улыбаясь, попеременно подкладывала нам добавку.

— Погода за бортом — вурдалаки позавидуют, — забросила я пробный шар. — Того и гляди ливень начнется. И как только деревья в земле до сих пор удерживаются? Видали, как их треплет? До самой земли гнет.

— Ерунда. Это ж ветла. Она погнется, погнется, а потом обратно выпрямится, — взглядевшись в картину за окном, заявила Настя. — Доедайте, ехать пора, а то засветло вернутся не успеем. Поликарп Евграфович, вам бы кофе пить не нужно. Вот, чайку травяного хлебните. Я и о вас позаботилась.

Настя отобрала у дедка чашку, в которую тот успел плеснуть пару глотков кофе, вылила его в раковину и до краев наполнила жидкостью бледно-желтого цвета, издающей неприятный сладковатый запах. Дедок поморщился, но пойло осилил. Настя поспешно сполос-

нула посуду, попихала остатки пищи обратно в дорожную сумку и громогласно объявила:

— Ну, все. Считайте, на дорожку посидели. Вперед.

И первой вышла из квартиры, совершенно никак не реагируя на мои слабые попытки обратить ее внимание на дурную погоду. Дедок, видно, тоже ехать в родную деревню именно сегодня желанием не горел. С момента его появления в моей квартире он несколько раз пытался подать мне какие-то знаки. И только после того как Настя вылетела за дверь, велел нам поторапливаться, дедок откровенно укоризненно покачал головой и заявил:

— Э-хе-хе, а я-то на вас все надежды возлагал.

Вот так вот! Оказывается, поездка на исконную родину деда важна только для Нас-ти! Но изменить что-либо было уже нельзя, и я покорно поплелась к лифту, замыкая процессию.

* * *

— Вот говорили же мы тебе! И я, и Поликарп Евграфович, но ты же у нас ничего не слышишь и не видишь, когда перед тобой начинает маячить новая цель! Благодетельница всего человечества!

Я стояла на проселочной дороге по колено в грязи и выдавала гневные тирады скорее для

того, чтобы выпустить пар, нежели для того, чтобы пристыдить виновницу наших злоключений. Дождь, так долго не решавшийся пробить кучевые облака, набрался-таки решимости и обрушился на беззащитный мир нескончаемыми потоками воды. К тому времени как это произошло, мы проехали уже слишком много, чтобы можно было повернуть обратно. До деревушки Поликарпа Евграфовича оставалось каких-то жалких пять километров. Об этом оповещал нас придорожный указатель. Но одолеть это расстояние нам не светило. Двигатель залило потоками и сверху и снизу, колея превратилась в сплошное грязевое месиво. К тому же над дорогой опустился настолько плотный туман, что создавалась полная иллюзия совершенной оторванности от всего мира.

— Ну, Танечка, прошу тебя, не нужно так расстраиваться. Мы сейчас что-нибудь придумаем, — успокаивала меня Настя, робко выглядывая из салона машины.

— Прекрасно! Жду! Чего ж не подождать? Погода чудесная. Вода — превосходная. А что солнца нет, так это даже лучше. Хоть обгореть мне не грозит. Ну, полное ощущение пляжного отдыха! — язвительно произнесла я.

— Ну, хочешь, я до деревни добегу, подмогу приведу? — снова подала голос Настя. — Должен же в деревне тракторист какой-нибудь быть? А, Поликарп Евграфович, имеется в вашей деревне трактор?

— Ага, Ванятка на тракторе ходит. Только он вряд ли задарма нашу тачку тянуть станет, — виновато проговорил Поликарп Евграфович.

— Неважно. Деньги я найду, — уверенно произнесла Настя, собираясь покинуть тепло салона.

— Отставить крестовые походы! — рассердилась я. — Не хватало мне еще тебя из канавы вылавливать!

— Но что же делать? — Настя растерянно заморгала.

— Сама пойду. Мне теперь уже без разницы, хоть вброд, хоть вплавь, — заявила я, оглядывая себя с головы до ног. — Сидите в машине и не вздумайте выходить. Через час вернусь.

И я пошлепала по дороге в направлении деревни, не желая слушать возражения моих спутников. Спустя двадцать минут пыл мой заметно поугас. В мокрой одежде идти было неудобно и холодно. К тому же набухшие кроссовки так и норовили остаться в мутной жиже, и усилия, связанные с передвижением, возрастали в несколько раз. «Не сиделось тебе, Танюша, в уютной городской квартирке. Потянуло тебя, Танюша, на приключения. И где ты будешь этого Ванятку искать, если, конечно, живой до деревни доберешься?» Невеселые мои думы прервал резкий сигнал клаксона. Я вздрогнула от неожиданности и

обернулась. Прямо позади меня стоял трактор. Довольная физиономия тракториста так и лучилась счастьем. Позади трактора виднелась моя машина, накрепко привязанная к нему ярко-красным тросом. Трактор натужно урчал, перекрывая остальные звуки. Зная особенность работы своего транспорта, тракторист изъяснялся жестами. Он махнул рукой куда-то назад и следом изобразил движение пальцами, имитирующее ходьбу. Я благодарно кивнула и поплелась к машине. За рулем сидел дедок. Рядом с ним на пассажирском сиденье, скрутившись калачиком, дрожала Настя. Я открыла дверь со стороны водительского места, и дедок поспешил пересестись на заднее сиденье. Я нырнула в салон и дала трактористу знак следовать дальше. В ответ получила громкий гудок клаксона, и процессия возобновила движение.

С помощью тракториста до деревни добрались в считанные минуты. Ванятка, как ласково называл тракториста дедок, остановил транспорт перед внушительного размера металлическими воротами. Снова раздался знакомый уже сигнал клаксона, и ворота почти моментально разъехались в стороны. Заезжая во двор, я разглядела возле ворот двух одинаковых мальчишек-близнецов лет двенадцати. Тракторист заглушил мотор, спрыгнул на бетонную площадку, разбрызгивая в стороны водяные лужи.